

Уникальная сцена унижения

Мо после слов сестры Чжао потеряла дар речи, но все же вежливо ответила:

- Спасибо за твою доброту, но у нас с мужем слабые зубы, поэтому заberi обратно детям, им тоже нужно есть.

У их семьи должны быть крепкие зубы, пусть сами наслаждаются. Хлеб, который сестра Чжао принесла ей в последний раз, был выброшен рыжей собаке у входа в деревню. Оказалось, что даже собаке он был не по зубам.

Услышав отказ Мо Цянь Сюэ, сестра Чжао тут же притворилась, что расстроена:

- Тебе не нравится мой хлеб? Просто мы слишком бедны, чтобы дать вам что-то лучше.

Королева драмы! Продолжай игру! - усмехнулась про себя Мо.

Она уже знала об их семье от сестры Фанг. Хотя муж Чжао был ленивым праздным человеком, сама она была очень расчетлива. Даже если в небе пролетит дикий гусь, ей удастся ощипать его на лету.

- Разве я так сказала? Просто жизнь тяжелая, не трать пищу. Этот кукурузный хлеб спасет от голода. Почему бы не оставить его брату Чжао, чтобы он взял их на работу на обед? Работа брата Чжао, должно быть, очень утомительна. - Она ждала, как будет развиваться драма.

Сестра Чжао на секунду остановилась в шоке. Если действительно дать такой хлеб Чжао на обед, он обязательно разведется с ней.

Видя, что Мо не взяла хлеб, она поставила миску на столешницу, показывая, нужно взять его, несмотря ни на что:

- У нас еще много дома, не скромничай, сестренка.

Поставив миску, она повернулась и сказала:

- Я слышала, что ты очень вкусно готовишь. Мои дети тоже любят вкусно поесть, поэтому я настолько обнаглела, что пришла сюда научиться готовить так же. А то они подумают, что миссис Нин злая, что мы спасаем ее жизнь, но кому-то есть работа и еда, а кому-то ничего не дают.

Ничего? Что случилось с костью ноги? Мясо испарилось само собой?!

С другой стороны, она в благодарность готовила блины для Чжао и для сестры Фанг, помня их доброту.

Эти блины были ее особым блюдом, вкус которого определяли яйца, которые делали блины мягкими и ароматными, в тысячу раз лучше, чем этот кукурузный хлеб!

Так кто злой? У кого нет совести?!

Нин Шао Цин ждал кашу в комнате, поэтому Мо Цянь Сюэ не хотела тратить больше времени

на эту сцену. Она взяла миску с кашей и, прежде чем уйти, указала на миски на столешнице, в которых находилось тофу, и сказала:

- Осталось тофу. Если хочешь, просто забери домой. Мне нужно пойти и позаботиться о муже, извини.

Мо Цянь Сюэ ушла во внутреннюю комнату, и сестра Чжао все-таки осталась со скукоженным лицом. Она не пошла за ней и просто крикнула в спину:

- Тогда... я не притворяюсь, что это из вежливости. Завтра я приду, чтобы помочь тебе и, кстати, узнать, как все готовить. После этого и посмотрим, кто осмелится сказать, что у миссис Нин нет совести.

Так что это было ее реальное намерение.

Мо Цянь Сюэ на секунду замедлила шаг. Смерть найдет тебя, если ты попросишь об этом! Изначально у нее не было желания иметь с ней дело, но она сама напрашивается!

Она что, приняла доброту за слабость?

После того, как Нин съел кашу и Мо снова пришла на кухню, она была ошеломлена.

Она ясно помнила, что оставила для себя кашу в кастрюле, но теперь железный котел был пуст и сиял, как будто его помыли. На большой кухне на голой гладкой столешнице осталось только два кукурузных хлеба, уставившиеся на нее.

Отлично! Отлично! Чжао даже не оставила ей миску.

С яростью Мо одним движением скинула хлеб на пол...

Если она и дальше будет добра к ней, Чжао в следующий раз обязательно заберет кастрюлю!

\*

Поскольку она обещала ежедневно сдавать 300 кг тофу в Байюньцзю, естественно, ей пришлось начать работу раньше.

К тому времени, когда появилась сестра Чжао, тофу был вымочен в рассоле и начал принимать форму.

Сестра Фанг и Гуйхуа с радостью говорили о Ли Кайши, которого в полночь забрали домой с горы со сломанной ногой. Все они согласились, что он это заслужил! Теперь его нога была полностью сломана, так что без трости ему уже не обойтись!

Все девушки и женщины в деревне могут жить спокойно...

Ли Кайши со сломанной ногой больше никогда не сможет бегать и таким образом не представляет для нее угрозы.

Мо Цянь Сюэ слушала их разговор, втайне радуясь, что Ажао первым делом посмеялся бы

вместе с ними.

Когда в комнату вошла Чжао, смех сразу угас.

Мо Цянь Сюэ даже не подняла голову, когда она вошла, и повернулась, чтобы проверить тофу, как будто ничего не изменилось.

Тот, кто не оценил ее лицо в этот момент, просто ничего не видел.

Сестра Фанг слышала об "огромном достижении" сестры Чжао, поэтому, естественно, она тоже ее игнорировала. Только сестра Гуйхуа, которая не имела представления об этом, улыбнулась и кивнула ей.

Лицо сестры Чжао было толще медяка, поэтому ей было наплевать на неловкость в воздухе. Видя, что она упустила ключевой момент обретения формы тофу, она подумала, что от нее сознательно скрывают это, поэтому она хотела обвинить Мо в том, что ее не дождались.

Но подойдя к Мо Цянь Сюэ, она увидела блестящую серебряную заколку в ее волосах. Жадность зажглась в ее глазах.

Последние несколько раз, когда она заходила, была ночь и тусклый свет не позволял ей это увидеть.

- Госпожа Нин, эта заколка так прекрасна! Можешь одолжить ее мне на несколько дней? - заговорив, она потянулась, чтобы вытащить заколку, решив одолжить ее навсегда.

Мо Цянь Сюэ увидела, что она наклонилась, поэтому она взяла заколку для волос одной рукой и отступила с усмешкой:

- Серьёзно? Мой муж тоже сказал, что она мне идет и что мы передадим его в наследство как семейное достояние, только невесткам, а не дочерям.

Передать это невесткам вместо дочерей?

Сестра Чжао смущенно отвела руку. В плохом настроении она повернулась к Мо с усмешкой:

- Кажется, я тебе действительно не нравлюсь. Просто хотела сама убедиться. Не зря многие говорят, что у тебя нет совести. Позор мне, что я за тебя заступалась...

- Что за мерзкая задница сказала это? Скажи мне кто, я с ними поговорю по душам! - Сестра Фанг давно уже считала Мо Цянь Сюэ своей настоящей сестрой, и сейчас вступила в лагерь ее защиты. Она не на шутку разозлилась.

- Сестра Фанг, что тебя с ней связывает? Не веди себя так, будто она тебя купила.

- Госпожа Нин теперь моя сестра по материнской линии, ее дела этио мои дела тоже...

- Дорогие небеса, всего несколько дней как рабыня, а уже знаешь, как защитить своего хозяина...

Сестра Фанг тоже была вспыльчивой женщиной, поэтому, услышав такие оскорбительные слова, она бросилась разорвать её поганый рот.

Мо Цянь Сюэ испугалась, что они действительно могут подраться, поэтому она остановила

сестру Фанг, в то время как сестра Гуйхуа вытащила сестру Чжао на улицу.

Мо на какое-то время успокоила сестру Фанг, а затем что-то прошептала ей на ухо. Никто не услышал, что сказала Мо, но сестра Фанг сказала "она этого заслуживает", и ее ярость превратилась в смех.

Байюньцзю послал забрать тофу все тех же Ажао и Сяоцзы.

Собрав тофу, Сяоцзы сначала оставил на кухне кусок говядины и немного трав, и только тогда сел в экипаж.

Говядина и зелень были тем, что Мо Цянь Сюэ попросила Сяоцзи взять с собой. Говядина была мягкой, поэтому она хотела приготовить говяжий суп с травами, это могло бы помочь Нин восстановить первоначальную энергию.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/676723>